

«Кровь», — сказала Бри, прежде чем снова вдохнуть воздух, и ее глаза тут же расширились, когда она встревоженно посмотрела на Лану. «Я чувствую запах крови от нее».

Три пары глаз одновременно повернулись к Лане с явно вспыхнувшим в них страхом, когда поняли, что с ней происходит.

«Лана, ты истекаешь кровью», — сказала Софи, когда она также заметила, что от Ланы исходит густой запах крови.

Однако Лана этого не чувствовала. Чувств было слишком много, не говоря уже о невыносимой боли, которая постоянно скручивала ее душу, поэтому она не знала об этом до того, как об этом упомянула Бри.

«Лана...» Кира взволнованно посмотрела на нее, потому что не получила никакой видимой реакции, как будто вся жизнь покинула ее существо.

«Я не выдержу», — тихо сказала Лана, ее дыхание стало неровным, когда она посмотрела вниз и увидела, как кровь стекает вниз, прежде чем скапливаться у ее ног. — Я не успею... —

Нет, ты успеешь, — строго сказала Софи. "Мы должны идти сейчас."

Они отчетливо слышали вой и рычание своих преследователей, которые, казалось, приближались к ним очень быстро. Если они не двинутся сейчас и не доберутся до реки до того, как эти твари успеют их найти, их шансы выжить будут близки к нулю.

Софи посмотрела на Розу и Бри и увидела панику в их глазах, а также печаль в глазах дочери.

— Если ребенок не выживет... Я не хочу жить... — пробормотала Лана, держась за живот, как всегда прикасалась к своему еще не родившемуся сыну, как всегда ласкал его Рафаэль. Однако теперь ее чувства были очень сложными.

Движения ее ребенка были не такими активными, как раньше. Она еще чувствовала, как он шевелится, но также ясно чувствовала, как шевеления ребенка становятся все слабее...

Должно быть, что-то случилось с ребенком...

«Я не хочу жить... Если с тобой что-то случилось... Я не хочу жить...»

Лана резко прикусила губу, чтобы не заплакать и не выкрикнуть свое разочарование.

"Нет. Ты должна жить и растить сына. А перед этим надо снова идти. Сейчас!" Софи выглядела

более решительной, чем раньше, еще крепче прижимая Лану к себе и помогая ей пройти через лес, которому, казалось, не будет конца.

=====

"ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ДЕЛАЕТЕ?!" Гнев кричал на ведьму.

На их глазах замок, наполненный бесчисленными трупами, оставшимися от резни ранее, сгорал дотла голубым пламенем, похожим на волны в безбрежном океане.

Голубое пламя распространилось по всем углам замка, не пропуская ни сантиметра. Он облизывал каждую часть этого места, сжигая его дотла.

«Сжигая трупы дотла, — невинно сказала Серефина, глядя на дьявола рядом с собой.

Этот дьявол действительно соответствовал своему имени «Гнев». Он всегда был полон ярости, и его золотые глаза ярко сияли, когда он был свидетелем того, как Серефина преуменьшила их план.

Они могли бы использовать эти тела как свою армию, особенно людей, у которых были сентиментальные отношения с братьями Донован.

Однако теперь, когда Серефина сожгла их дотла, они не смогли бы этого сделать.

"РАЗВЕ ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, МЫ МОЖЕМ ИХ ИСПОЛЬЗОВАТЬ!?" Гнев зарычал на Серефину.

Тем временем ведьма подняла обе руки и сделала шаг назад, но ухмылка на ее губах и то, как она насмешливо посмотрела на него, лишь еще больше разозлили и без того разъяренного Гнева, если это вообще было возможно.

«Конечно, я не знаю...» — сказала Серефина счастливым тоном. «Ты разработал свой план за моей спиной, помнишь? Откуда мне знать, что ты будешь использовать эти мертвые тела?

"ТЫ!" Гнев не мог принять то, как Серефина разговаривала с ним, и он бросился вперед, но прежде чем он успел сделать что-то вредное ненавистой ведьме, вмешался Люцифер.

Неожиданно между ведьмой и его товарищем-дьяволом появилась утренняя звезда, когда он схватил его за шею, чтобы остановить его движение, и отбросил его.

Гнев отлетел на несколько метров от земли и исчез, прежде чем снова появился рядом с Лилит.

Семь дьяволов вернулись, чтобы забрать своих новых товарищей, но кто бы мог подумать, что Серефина сожжет их всех дотла, что, в свою очередь, заставит их понести большие потери?

— Что ты делаешь, Люцифер?! Маммон закричал на него, злобно глядя на Серефину. "Убей ее!"

С другой стороны, Серефину даже не пугали голоса, желавшие ее смерти, поскольку она знала свою ценность в этой небольшой группе грязных созданий из ада.

— О, ты хочешь меня убить? Серефина усмехнулась, вызывая скрестив руки на груди. Она всегда была высокомерным человеком, и никто не мог напугать ее, просто угрожая убить.

Ну, она слышала всевозможные угрозы до такой степени, что даже потеряла счет людям, которые пытались ее запугать.

Люцифер обернулся и посмотрел на заносчивую ведьму с улыбкой на губах, но его золотые глаза говорили об обратном.

«Не будь таким чувствительным из-за того, что говорили Гнев и Жадный». Люцифер взглянул на синее пламя и снова сосредоточил свое внимание на ведьме, стоящей перед его глазами. — Зачем ты сжег их, когда уже знала, что мы можем им воспользоваться?

Серефина небрежно пожала плечами. «Не переоценивай меня, откуда мне знать твой план, когда ты мне даже ничего об этом не сказал. Ты обещал мне, что поделишься всеми своими планами, но в итоге даже не дал мне знать о вашем наступлении».

Серефина была в неведении, в конце концов, она только что оправилась от «мучительной ночи», и когда она наконец узнала об этом, было уже поздно.

«Что бы вы сделали, если бы знали об этом раньше?» — спросил Люцифер, он знал, что ведьма притворяется. Либо она была расстроена из-за того, что осталась в неведении, либо расстроена из-за того, что они убили ее друзей.

Может быть, она была не так беспечна, как изображала себя перед ними.

Однако Серефина громко рассмеялась, услышав его вопрос. «Конечно, я присоединюсь к группе, убить одного или сотню ликантропов было бы весело».